

Глава 622: Из глубин темноты приходит голос (Часть I)

Чэнь Чаншэн, с телом, окутанным звездным светом, подошел к сокрушенному морю крови.

Свет пронизывал его одежду, как несколько сотен мерцающих звезд.

Чжоу Тун лежал в руинах двора, непрерывно извергая кровь, уже не в состоянии встать.

С того момента, как начался бой, Чэн Цзюнь скрывался в тенях. Но сейчас весь двор был уничтожен, так что, естественно, тени тоже пропали, поэтому его тело стало видимым.

Как единственный свидетель этой битвы, лидер красной кавалерии Династии Великой Чжоу стоял в ступоре в течение очень долгого времени.

Чэнь Чаншэн действительно победил? Тяжело раненый юноша померился силами с экспертом пика Конденсации Звезд Чжоу Туном в прямом бою и смог одержать победу!

Боевые навыки, которые Чэнь Чаншэн продемонстрировал в этой битве, полностью превосходили его воображение, нет, воображение всего мира.

В этот миг Чэнь Чаншэн уже подошел к руинам. Его лицо было бледным, а его тело покачивалось, как будто желая упасть.

В этой битве жизни или смерти он одержал окончательную победу, но он тоже заплатил почти невообразимую цену, в его теле почти не оставалось истинной эссенции. Еще более ужасающей была цена, которую он заплатил за то, что силой прорвался в Конденсацию Звезд. Так как меридианы в его теле вновь разорвались, его кровь, содержащая безграничную жизненную силу и опасность, сейчас просачивалась и текла в его внутренних органах.

Суровый свет внезапно промелькнул в глазах Чэн Цзюня.

Чэнь Чаншэн продемонстрировал невообразимую силу в этой битве, и даже сейчас он не мог понять, что это было за впечатляющее и яростное сияние клинка в конце. Однако, ему было совершенно очевидно, что Чэнь Чаншэн был на грани потери сознания и, вероятно, уже не мог сражаться, так что он желал выхватить момент.

Он поднял свою правую руку на ночном ветру, держа ее над поясом, готовясь в любой миг вынуть магический артефакт и совершить скрытную атаку.

Как раз в этот миг Чэнь Чаншэн повернул голову и взглянул на него.

Его взгляд направился на него, его духовное чувство было нацелено на него, его мысли были в движении.

В ночном небе над разрушенным двором раздался пронзительный вой бесчисленных мечей. Вскоре после этого бесчисленные сияния меча опустились с неба.

Те несколько тысяч сияний меча, которые ранее покинули ножны, чтобы уничтожить Звездный Домен крови Чжоу Туна, теперь подчинялись намерению Чэнь Чаншэна и вернулись в мир.

Внушающее благоговение намерение меча окутало руины, и свист мечей прекратился. За этим последовал пронзительный звук, как будто кто-то порвал ткань.

Чэн Цзюнь опустил голову и увидел окровавленную дыру у себя в животе.

Вскоре за этим еще больше сияний мечей пронзило его тело.

В нем появлялось все больше и больше кровавых дыр.

Несколько тысяч сияний меча, несколько тысяч дыр. Они были настолько близко друг к другу, что его тело стало изобилием дыр, из которых выплескивалась кровь.

Так как было столь много отверстий, его кровь мгновенно вытекла и мрачный свет из-за двора засиял сквозь эти отверстия в его теле. Оно выглядело как особенно уникальный абажур.

Чэн Цзюнь поднял голову и бросил ошеломленный взгляд на Чэн Чаншэна, а затем его тело мгновенно рухнуло, превращаясь в груды крови и плоти на полу. Лишь его голова сохранилась в относительно хорошем состоянии.

Несколько тысяч проблесков меча пролетело сквозь его тело и пронеслось через двор прежде, чем наконец-то вернуться в ножны Чэнь Чаншэна.

Две яблони с нежной лаской порыва ветра стали грудой опилок и порубленных листьев. Несколько десятков домов, среди которых этот двор был центром, были полностью разрезаны до состояния руин.

Причиной шока и смутения Чэн Цзюня было то, что если Чэнь Чаншэн насильно прорвался в Конденсацию Звезд, логически говоря, он все еще не должен был победить великого эксперта на уровне Чжоу Туна.

Но в действительности никто не видел истинную силу Чэнь Чаншэна, никто не знал, насколько могущественным он был, если демонстрировал свою полную силу.

Сюй Южун, возможно, знала, но она никогда лично не видела этого.

Чжоу Тун лишь знал, что он обладал многими известными древними мечами, что он обучался мечу у Су Ли, но он не знал, что юноша практиковал намерение клинка Ван По, и тем более то, что он изучал Стиль Разделяющего Клинка Чжоу Дуфу. Чжоу Тун знал, что при нем был Божественный Посох Ортодоксии, но он не знал о письме Су Ли у его груди или пяти Монолитах Небесных Томов на его запястье.

Эта битва была первым разом, когда Чэнь Чаншэн демонстрировал свою полную мощь.

Но, в конце концов, он все еще не использовал все свои методы, потому что не было такой необходимости.

Чэнь Чаншэн использовал то, что Чжоу Тун знал и не знал, чтобы идеально спланировать битву, одержав окончательную победу.

В путешествии на юг со снежных равнин Су Ли обучил его многим вещам: как вести войска строем и вести войны, как составлять планы и разрабатывать стратегии - все это было использовано этой ночью.

Это был истинный Интеллектуальный Меч. От начала до конца все детали были под его контролем.

Конечно же, в конечном счете он смог одержать верх над Чжоу Туном преимущественно из-за того последнего клинка.

Этот клинок использовал стиль клинка Чжоу Дуфу, но он заимствовал намерение клинка Ван По.

Намерение клинка Ван По заключалось в слове 'прямой'.

'Прямой' из 'перейди прямо к делу' (прим.пер. 直達 дословно переводится, как 'войти лишь с одним клинком', что имеет смысл 'перейти прямо к делу').

Чэнь Чаншэн не знал, как надо проживать свою жизнь, но он знал, что он больше всего хотел сделать перед своей смертью - убить Чжоу Туна.

Так что он пришел в аллею Северного Военного Департамента, входя с одним клинком. Он хотел убить Чжоу Туна, так что у него была способность убить Чжоу Туна.

Глядя на Чжоу Туна, упавшего в лужу крови среди руин, Чэнь Чаншэн сейчас не думал о тех важных министрах, великих генералах или невинных простолюдинах, которые погибли жалкой смертью в Тюрьме Чжоу, и не думал о том факте, что Чжэсю однажды перенес здесь жуткие пытки. Он не думал ни о чем. Юноша уронил кухонный нож на пол, схватил Безупречный Меч, пока ветер обдувал его, и шагнул вперед.

Ему требовалось лишь пройти два шага, меч опустится и Чжоу Тун умрет.

Он без колебаний сделает это, не испытывая симпатии к злодею. Он не станет давать объяснений или совершать скорбный напев злодею.

Но... он внезапно осознал, что не мог сделать шаг вперед.

Его лицо стало невероятно бледным.

В это время он был просто серьезно больным ребенком.

Ночной ветер мягко дул через руины дворика, где проблески меча и море крови исчезли без следа. Среди ветра появился неясный принцип или закон, который остановил его шаги.

Это был принцип или закон, который он в настоящее время не мог преодолеть, существование, которое превосходило рамки его познания, но это также было что-то, что, как казалось, он испытывал в прошлом.

Он взглянул в глубины ночи, пытаясь увидеть что-то. В конечном счете он ничего не увидел, но затем он услышал кое-какие вещи. Он услышал звук подувшего ветра, жалобные крики осенних насекомых вдали, звук чего-то, завывающего в воздухе, громоподобный звук копыт с улицы, дыхание экспертов, звук битвы, звук брызг крови.

Двор вернулся к тишине лишь на мгновение, когда темнота была разорвана еще более глубокой темнотой. Около десяти ассасинов Департамента для Очищения Чиновников превратились в потоки черного света, прибыв к месту действия. Они задержались в связи с шоком из-за происшедшего, и первое, что они сделали, это взяли Чжоу Туна под защиту. Одновременно с этим несколько ассасинов с холодными и коварными ци ринулись к Чэнь Чаншэну.

Юноша знал, что у него наиболее вероятно не будет шанса убить Чжоу Туна в этот день.

Этот факт сделал руку, сжимающую меч, несколько холодной, а его тело остыло вместе с ней.

Его не беспокоили эти ассасины Департамента для Очищения Чиновников, атакующие его, но он продолжал смотреть в глубины темноты, надеясь, что другая сторона появится и даст несколько слов объяснения. Но темнота оставалась такой же, из-за чего его ноздри постепенно расширились.

Лишь самые близкие к нему люди знали, что это был признак его сильной злости.

Человек, скрытый в темноте, тоже, вероятно, хорошо осознавал это.

Облаченные в черное ассасины Департамента для Очищения Чиновников были подобны части темноты. Они бесшумно достигли Чэнь Чаншэна, решительно подняли металлические шипы, покрытые ядом, и атаковали его.

В данный миг истинная эссенция Чэнь Чаншэна уже была израсходованной, его внутренние ранения ухудшились, но у него все еще должна быть кое-какая боевая сила, по крайней мере достаточная для убийства этих ассасинов.

Но он не двигался, а лишь смотрел в глубины темноты. Его ресницы немного опустились, скрывая разочарование и грусть внутри.

Друг за другом последовало несколько десятков свистов, когда множество ярких потоков появилось в мрачных руинах внутреннего двора.

Эти полосы света были арбалетными болтами, содержащими божественную энергию, их источником были божественные арбалеты кавалерии Ортодоксии.

Эти несколько ассасинов в черных издали приглушенные стоны и уклонились со всей своей силой, но они не могли сбежать от этого дождя арбалетных болтов. Они были жестоко поражены болтами, а затем исчезли в облаках дыма.

Прозвучали спешащие шаги, дверь была открыта силой, а карнизы и шифер старой крыши разваливались в ночи. Около сотни кавалеристов Ортодоксии из Дворца Ли спешили и влились со всех сторон, приходя с главной улицы, переворачивая стены и перепрыгивая здания. В возможно кратчайшее время они полностью окружили этот двор, в то же самое время помещая Чэнь Чаншэна под стражу.

Как только кавалерия Ортодоксии ворвалась в офис Департамента для Очищения Чиновников, высоко в ночном небе внезапно появился поток огня.

Прибыл Сюэ Синчуань!

Его рука держала металлическое копье, и он встал перед Чжоу Туном. Он с мрачным и серьезным видом посмотрел за кавалерию Ортодоксии на Чэнь Чаншэна, а затем поднял свою правую руку.

С этим движением из темноты за руинами двора появились силуэты многих Имперских Стражей.

Эти солдаты несли арбалеты, их болты были переполнены чувством мрачной и ужасающей остроты.

Наступила гробовая тишина, пока две стороны стояли друг напротив друга. Никто не говорил, и ни один человек не смел быть первым, кто выстрелит из арбалета. Все следили за правой

рукой Сюэ Синчуаня.

Все знали, что его правая рука определенно опустится, но никто не знал, опустится ли она мягко или с силой. Эти два действия отражали два совершенно различных намерения.

Это также означало, что сегодня в столице будущее Династии Великой Чжоу последует за этими действиями в одном из двух совершенно различных направлений.

«Давайте остановимся на этом», - из-за спины толпы раздался пожилой голос.

Все яблони во дворе превратились в лучину для растопки, а дома уже стали руинами. Оставались только остатки каменной арки, которая вела наружу.

Мао Цююй и даосская монахиня в робе вошли из остатков каменной арки.

Сюэ Синчуань сузил глаза, узнавая эту даосскую монахиню, одетую в робу священника. Это была постоянный представитель Дворца Ли на юге, Архиепископ Божественного Эдикта, Ань Линь, но он не знал, когда она вернулась в столицу.

Из Шести Префектов Ортодоксии уже присутствовало двое.

И Мао Цююй держал в руках пестик, наполненный светом, который был важным артефактом Дворца Ли.

«Чэнь Чаншэн попытался убить важного министра Имперского Двора. Может быть, Дворец Ли хочет, чтобы Имперский Двор вел себя, как будто ничего не случилось?»

Сюэ Синчуань не поворачивался, чтобы посмотреть, но он знал о жалкой ситуации Чжоу Туна, в которой было неизвестно, был ли он жив или мертв.

Он сказал эти слова не потому, что он был единственным истинным другом Чжоу Туна в этом мире, а потому, что он был Божественным Генералом Великой Чжоу, он представлял волю Божественной Императрицы.

Мао Цююй стал перед Чэнь Чаншэном и спокойно оглянулся: «В последние несколько лет Лорд Чжоу Тун убил так много важных министров Имперского Двора, но Имперский Двор всегда действовал так, как будто ничего не произошло. Директор Чэнь - будущий Поп; и что с того, что он сделает это один или два раза?»

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/175230>